

для экономического обновления России. Горе — утопистам, отказывающимся понять это, — все равно к какому бы классу они ни принадлежали. Лучше было бы им навязать себе камень на шею и броситься в воду» (Там же, с. 78, 81).

Как известно, оценка Плехановым сложившейся ситуации не нашла понимания, в том числе среди пролетариата, у части солдатских масс. Позиция большевиков изложена в известных ленинских статьях того периода.

Плеханов прибыл на Государственное совещание по приглашению Керенского. Речь Плеханова в сокращении и полностью широко публиковалась в печати. В книге «Год на родине» текст речи Плеханова приводится в сокращенном варианте, напечатанном в № 117 газеты «Единство» (См. там же, с. 100—108).

На автографе сохранилась приписка рукой Р. М. Плехановой: «Не совсем точно».

²² Ныне город Зеленогорск Ленинградской области. Здание санатория Пит-кеарви не сохранилось, уцелел лишь фундамент.

²³ Либкнехт В. (1826—1900), Бебель А. (1840—1913) — основатели и руководители Социал-демократической партии Германии, Адлер Ф. (1879—1960) — один из лидеров Австрийской социал-демократической партии.

²⁴ Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940) — в это время один из лидеров РСДРП(б), сразу после Октября — нарком иностранных дел РСФСР.

²⁵ Несмотря на призыв Петросовета не участвовать в похоронах Плеханова, жители Петрограда, прежде всего рабочие, достойно проводили своего учителя в последний путь. В архиве Плеханова сохранилось более двухсот обращений с просьбой о предоставлении билетов для участия в траурном митинге на Волковом кладбище. В траурной процессии и митинге принял участие представитель всех районных партийных организаций Петрограда.

Гражданская панихида состоялась в здании Вольно-экономического общества, где до середины 20-х годов существовал кабинет Г. В. Плеханова, в котором хранились личные вещи Георгия Валентиновича, книги из его библиотеки, траурные венки.

ДИСКУССИЯ О СОВЕТАХ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НОВАЯ ЖИЗНЬ» (1905 г.)

А. Н. КУРАЕВ,
аспирант

Революционный период перестройки среди множества других проблем выдвинул на первый план и проблему взаимоотношения КПСС с Советами народных депутатов. Она особенно остро дискутируется в двух аспектах. Во-первых, это взаимоотношения партии с Советами как органами власти: как разделить их функции, чтобы партия не подменяла Советы и не командовала ими? Во-вторых, это отношение к Советам как к массовым народным организациям: как КПСС сохранить свое идейное влияние на Советы, как относиться к входящим туда другим политическим силам и, наконец, как быть в тех случаях, когда деятельность и постановления Советов не согласуются с решениями партийных органов? Все эти вопросы возникли не вдруг: они имеют длинную историю, уходящую корнями в период революции 1905—1907 гг.

Возникновение Советов, и прежде всего Советов рабочих депутатов, явилось одним из феноменов революции 1905—1907 гг. Среди революционно-демократических организаций они оказались наиболее массовой и влиятельной силой. В то же время взаимоотношения их с организациями РСДРП складывались далеко не просто. Социал-демократы не сразу смогли определить подлинную сущность, функции и значение Советов в первой российской революции и выработать четкую позицию по отношению к ним. Почему? Изучение дискуссии о Советах (в которой нашли отражение все перечисленные выше вопросы) на страницах первой легальной социал-демократической газеты «Новая жизнь» позволит, по нашему мнению, прояснить данную проблему.

Состав участников газетной дискуссии был довольно широк: это прежде всего петербургские социал-демократы, как большевики, так и меньшевики, а также рабочие столичных фабрик и заводов и социал-демократические организации ряда других городов России. Активное участие в ней принимал В. И. Ленин.

Дискуссия о Советах в газете «Новая жизнь» впервые привлекла внимание историков еще в 20-е годы. Этому вопросу уделяли много внимания в своих трудах Е. П. Кривошеина и П. А. Горин¹, причем Кривошеина небезосновательно относил ее ко второму периоду в истории взаимоотношений социал-демократов с Советами, когда эти взаимоотношения приобрели «особенную остроту и злободневность»².

Она совершенно верно указывала, что в ходе дискуссии меньшевики занимали более трезвую и взвешенную позицию, чем большевики³. Это, по ее мнению, «вытекало из их (меньшевиков.— А. К.) старых

¹ См. Кривошеина Е. Советы рабочих депутатов в революции 1905 г. Проблема образования революционной власти. JL, 1926; Она же. Петербургский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г. JL, 1926; Горин П. Очерки по истории Советов Рабочих Депутатов в 1905 году. 2-е изд. М., 1930.

² Кривошеина Е. Советы рабочих депутатов в революции 1905 г., с. 141.

³ К сожалению, этот тезис полностью игнорировался в последующей историографии.

упований на широкие беспартийные организации, в противоположность большевикам, усматривающим в их распыленности большую опасность чистоте пролетарской линии»⁴. В то же время вину за первоначальное настороженное и даже негативное отношение большевиков к Петербургскому Совету рабочих депутатов возлагала на меньшевиков (!?), которые, захватив руководство в Совете, пытались якобы заменить им партию⁵.

В результате она делала, на наш взгляд, ошибочный вывод о том, что главной целью участия большевиков в дискуссии было не выяснение сущности Советов и не выработка политики в отношении их, а борьба против меньшевистского воздействия на Петербургский Совет⁶.

П. А. Горин в отличие от Е. П. Кривошеиной вообще отрицал наличие у меньшевиков каких-либо положительных идей. По его мнению, меньшевики, «не поняв огромной революционной роли Совета, ... пытались мощную революционную организацию принизить и отодвинуть на второй план, подчинив ее интересам либеральной буржуазии»⁷. В то же время в вопросе о целях большевиков в дискуссии о Советах он полностью поддерживал мнение Кривошеиной⁸.

В последующие годы историография сделала заметный шаг назад. Подчиняясь политической конъюнктуре тех лет, авторы видели свою главную задачу в борьбе с троцкизмом и остатками меньшевизма в исторической литературе. Соответственно «подчищалась» и сама история. Уже умалчивалось о каких-либо сложностях в отношениях между большевиками и Советами⁹.

В 60-е годы были предприняты попытки освободиться от старых подходов. В работе Н. Н. Демочкина¹⁰ и 2-м томе многотомной истории КПСС¹¹ достаточно подробно говорится о дискуссии в газете «Новая жизнь». В то же время в них не раскрыты причины неправильного отношения большевиков к Советам, а позиция меньшевиков представлена исключительно в негативном плане.

В период застоя вышло очень большое количество работ о революции 1905—1907 гг., но и они не содержали в себе ничего принципиально нового по интересующей нас проблеме.

Примером новаторского подхода является опубликованная недавно статья Г. С. Усыскина¹². В ней приводятся и анализируются много интересных фактов. В частности, представляется убедительным вывод автора, что статья В. И. Ленина «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» не была опубликована потому, что «его точка зрения оказалась тогда противоположной установкам руководства большевистского центра в Петербурге»¹³.

В целом дискуссии о Советах в газете «Новая жизнь» следует признать малоизученной. Так, например, не объяснены причины возникновения дискуссии и разногласия среди социал-демократов по вопросу о сущности и функциях Советов рабочих депутатов и политике партии по отношению к ним, не дано объяснение трудностям во взаимоотношениях социал-демократии (как большевиков, так и меньшевиков) с Советами. И это неудивительно, так как в историографии не было правильно-

⁴ Кривошеина Е. Советские рабочие депутаты в революции 1905 г., с. 142—143.

⁵ См. там же, с. 148—161.

⁶ См. там же, с. 140.

⁷ Горин П. Указ. соч., с. 87.

⁸ См. там же.

⁹ См., например, Ярославский Е. История ВКП(б). Ч. 1. М., 1933.

¹⁰ См. Демочкин Н. Н. Советские 1905 года — органы революционной власти. М., 1963.

¹¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. М., 1966.

¹² См. Усыскин Г. С. В. И. Ленин в Петербургском Совете рабочих депутатов. — Вопросы истории, 1989, № 4, с. 20—36.

¹³ Там же, с. 21.

го методологического подхода к проблеме. Игнорировались соотношение стихийности и сознательности в рабочем движении и взаимодействие РСДРП с другими субъектами революционного движения.

Рассматривая дискуссию о политике социал-демократии по отношению к Советам рабочих депутатов, необходимо прежде всего исследовать те факторы, которыми руководствовались социал-демократы, вырабатывая эту политику.

Остановимся вначале на том, как авторы публикаций в газете «Новая жизнь» трактовали вопрос о сущности и основных функциях Советов. Выявились несколько точек зрения. Они отражали своеобразное развитие революционных событий в Петербурге в 1905 г. Как известно, Петербургский Совет рабочих депутатов возник на основе объединенного стачечного комитета во время Октябрьской всероссийской политической стачки. Разумеется, Совет в то время руководил, и довольно успешно, выступлениями (собрания, митинги, забастовки, манифестации) рабочего класса, то есть исполнял функции профессиональной организации пролетариата. Это признавалось всеми без исключения участниками дискуссии, в том числе и Лениным (в статье «Первая победа революции», написанной в Женеве 1 ноября (19 октября) 1905 г., он называл Петербургский Совет «стаечным комитетом»¹⁴). Но стачка закончилась, и перед социал-демократами неизбежно вставали вопросы: что же делать с Советом дальше и как его деятельность должна соотноситься с деятельностью партии?

Многие участники дискуссии полагали, что Совет должен оставаться профессиональной организацией и не может руководить политической борьбой пролетариата. Впервые наиболее полно подобную точку зрения изложил Б. Радин (Б. М. Кнулянец) в статье «Совет Рабочих Депутатов (или партия?)»¹⁵. Его главный аргумент: Совет не может и не должен «заменить партию», то есть нельзя допускать смешения функций Совета и партии. Это совершенно правильно. При этом он справедливо отмечал, что в отличие от РСДРП «Совет в себе объединяет весь петербургский пролетариат, независимо от степени политической сознательности отдельных его слоев». Но из этих правильных посылок Кнулянец сделал неправильный вывод: раз Совет рабочих депутатов многопартийен по своему составу — значит, он не может «быть политическим руководителем рабочих масс», а «может только руководить определенным выступлением пролетариата, стать во главе определенных активных массовых действий»: например, руководить забастовкой и т. д. Руководить же политической борьбой пролетариата может только РСДРП, так как, «чтобы быть политическим руководителем, надо иметь ясно выраженную программу, точно поставленные цели... стройную организацию из лиц, принявших эту программу, готовых бороться за эти цели»¹⁶. Всех этих качеств у многопартийного Совета, по мнению Кнулянца, быть не могло¹⁷. Как видно, в основе его позиции лежало недоверие ко всем не-социал-демократическим силам в Совете рабочих депутатов.

У этой позиции были и другие пороки. Так, признавая многопартийный состав Совета, Кнулянец тем не менее писал: «Совет во всей своей деятельности вел социал-демократическую политику, его лозунги были

¹⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 32.

¹⁵ См. Новая жизнь, 1905, № 5.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кнулянец отмечал, что если бы Совет депутатов выбирался социал-демократами, то «тогда он мог бы быть политическим руководителем; но тогда бы он был выборным партийным учреждением».

лозунги социал-демократии, — теперь только придется это фактическое господство социал-демократического влияния* закрепить в определенном формулированном решении Совета Депутатов»¹⁷. Под последним он понимал признание Советом руководства над собой со стороны РСДРП и присоединение его к ее программе. Но тогда в концепции возникает явное противоречие: стирается грань между партией и Советом, последний превращается в одну из организаций РСДРП, против чего, как было сказано выше, недвусмысленно выступал Кнунянц в начале своей статьи. Очевидно, он видел, что его концепция резко расходится с той ролью, которую сыграл Петербургский Совет рабочих депутатов во время Октябрьской всероссийской политической стачки, когда Совет успешно руководил именно политической борьбой пролетариата. Кнунянц пишет, что «когда весь пролетариат выходит на активные действия, необходимо учреждение аппарата, способного руководить этими действиями». Но во время Октябрьской стачки такого аппарата у РСДРП не было, и поэтому тогда «появление рабочего Совета, как руководителя стачки, было неизбежно» и даже «полезно, вот почему социал-демократия содействовала его созданию и популяризации»¹⁸. Но подобная аргументация неубедительна: получается, что в октябре у РСДРП (в данном случае — у петербургских социал-демократов) якобы не было никакого организационного аппарата для руководства политической борьбой, социал-демократия не была политическим руководителем рабочих масс и потому терпела Совет, поскольку он занимался именно этой функцией. А в ноябре (статья Кнунянца написана 1 ноября) у социал-демократии вдруг появился такой мощный организационный аппарат, что она смогла одна руководить всей политической борьбой пролетариата и Совет рабочих депутатов для этой цели ей уже был больше не нужен.

Точка зрения Кнунянца о сущности и функциях Советов была поддержана Н. Менделеевым в статье «К вопросу о Совете Рабочих Депутатов»¹⁹. П. Н. Гвоздевым — в статье «Социал-демократия и Совет Рабочих Депутатов»²⁰, а также в резолюциях митинга (29 октября) рабочих столичного машиностроительного завода Семенова²¹ и собрания (11 ноября) комитета РСДРП одного из заводов Петербурга²². Н. Менделеев, например, рисовал перед Советом следующую перспективу: «Совет Рабочих Деп. может существовать как профессиональная политическая организация или не должен существовать вовсе». Поэтому «желательно... сохранение СРД в рамках профессиональности и развитие его в петербургский профессиональный центр»²³. П. Н. Гвоздев особо указывал на необходимость изменения отношения социал-демократии к Совету: «Если социал-демократия решительно поддерживала (во время Октябрьской политической стачки. — А. К.) Рабочий Совет как исполнительный орган пролетарского выступления, то теперь (то есть после окончания стачки. — А. К.) она должна не менее решительно бороться со всякой попыткой его стать политическим вождем рабочего класса». «По моему личному мнению, — продолжал Гвоздев, — наиболее подходя-

* Здесь Кнунянц явно преувеличивает. Разумеется, социал-демократы пользовались большим влиянием в Петербургском Совете и активно участвовали в его деятельности. Но ведь большинство в Совете составляли беспартийные! Политика Петербургского Совета рабочих депутатов отражала интересы всего петербургского пролетариата и вообще всех революционных масс России, а не была простым исполнением директив РСДРП.

¹⁷ Новая жизнь, 1905, № 5.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. там же, № 6.

²⁰ См. там же, № 7.

²¹ См. там же, № 5.

²² См. там же, № 13.

²³ Там же, № 6.

щая функция, которую Партия могла бы предложить Совету, это организация по отдельным производствам профессиональных союзов и объединение их в общий рабочий профессиональный союз»²⁴. В основе этой аргументации — все тот же страх перед многопартийным составом Петербургского Совета рабочих депутатов и неприязнь к тому, что Совет принимал решения и действовал в рамках плюрализма, то есть учитывая мнение всех входящих в него политических сил.

«Роль политического руководителя, — говорилось в постановлении собрания рабочих Семеновцев, — СРД не может взять на себя, так как эту роль он мог бы исполнить лишь в том случае, если бы в нем существовало единообразие по политическим вопросам, а такого единообразия нет и быть не может. Политическим руководителем рабочего класса может быть только партия, — Российская С.-Д.Р.П.»²⁵. П. Н. Гвоздев прямо указывал, что «неопределенность политической физиономии Совета, его так называемая «непартийность» приведет лишь к тому, что его политика будет политикой компромиссов», а это означает, что «Рабочий Совет, сам того не подозревая, может столкнуться с рабочим движением на пути оппортунизма, может невольно стать той лазейкой, которую до сих пор тщательно ищут буржуазные партии, старающиеся вести рабочих на поводу у буржуазии»²⁶.

У Гвоздева также содержалась явно утопическая мысль о том, что социал-демократия якобы сможет подчинить своему влиянию весь пролетариат. Он писал: «...Мы надеемся к моменту нового пролетарского выступления настолько расширить организационное влияние нашей партии на пролетарскую массу, что, когда эта масса бросится в бой, она, обращаясь к нашим партийным комитетам, скажет: вот наши руководители, других (очевидно, в числе «других» подразумевались и Советы. — А. К.) нам не надо!»²⁷. При таких условиях, разумеется, Советам рабочих депутатов не оставалось ничего другого, кроме как заниматься исключительно профсоюзной деятельностью.

Подобной точки зрения придерживались многие бледские социал-демократы, называвшие местный Совет органом «рабочего самоуправления»²⁸, а также ряд московских социал-демократов — деятелей профессиональных союзов: московские товарищи выступали за слияние «центрального бюро профессиональных союзов с (Московским. — А. К.) Советом Рабочих Депутатов»²⁹.

Существовала, однако, и более «левая» точка зрения. Ее сторонники не доверяли Советам рабочих депутатов выполнения даже профессиональных функций и настаивали на включении Советов в структуру партийного аппарата, с тем чтобы заниматься в нем чисто техническими делами. Наиболее ярко это проявилось в опубликованной в газете «Новая жизнь» резолюции, принятой на состоявшейся в Москве 21—23 ноября 1905 г. конференции северных комитетов РСДРП³⁰: «Совет рабочих депутатов должен являться партийным техническим аппаратом для проведения в массу политического руководства С.-Д.Р.П. Поэтому необходимо захватывать его в свои руки и приводить его к признанию программы и политического руководства С.-Д.Р.П.»³¹. Такого же мнения придерживался Невский районный комитет ПК РСДРП³².

²⁴ Там же, № 7.

²⁵ Там же, № 5.

²⁶ Там же, № 7.

²⁷ Там же.

²⁸ См. там же, № 12.

²⁹ Там же, № 22.

³⁰ Участвовали представители от Московского, Костромского, Нижегородского, Тульского, Ярославского, Иваново-Вознесенского комитетов РСДРП и от Владимирской окружной организации РСДРП.

³¹ Новая жизнь, 1905, № 24.

³² См. там же, № 5.

но к 15-му
с-во
нефтян
а. б. в.

В Твери была попытка претворить это теоретическое положение в жизнь. Тверской Совет рабочих депутатов принял на общем собрании проект своего устава, выработанный Тверским комитетом РСДРП. Неудивительно поэтому, что в уставе функции Совета трактовались следующим образом: «Обязанность Сов. Раб. Деп. проводить в жизнь руководство партии, т. е. осуществлять на деле тот план борьбы, который будет предложен партией...»³³

Аргументация же у представителей этой точки зрения была, по существу, такая же, как и у Кнунянца. Например, в резолюции конференции северных комитетов говорилось: «СРД необходимо создавать только там, где организация иным путем не может руководить массовыми выступлениями пролетариата, или там, где необходимо отколоть массу, попавшую под руководство буржуазных партий»³⁴.

В связи с этим напрашивается вопрос: а если социал-демократическая организация станет настолько сильной (или, вернее, будет так казаться), что сама сможет держать под своим влиянием массы и руководить массовыми выступлениями пролетариата, то будет ли тогда необходимость в существовании Совета? Письмо из Харькова дает отрицательный ответ на данный вопрос: «...Наша организация (Федер. Сов.) достаточно сильна и авторитетна для того, чтобы руководить политическими выступлениями рабочих масс».

Таким образом, возникший было у нас вопрос об образовании Советов рабочих депутатов падает сам собою»³⁵.

Сторонники подобной точки зрения имелись и среди петербургских большевиков. Так, Л. Б. Каменев писал: «Политическая забастовка, октябрьские дни засвидетельствовали гегемонию наших лозунгов, нашей тактики, нашей идеи о русской революции». Поэтому «теперь перед соц.-демократией стоит задача» — «усилить наш организационный размах настолько, чтоб сделать ненужными для пролетариата внепартийных несоциал-демократических «политических вождей», внепартийные несоциал-демократические «Рабочие Советы» и пр., которые, если не видеть в них зачаток чего-то гораздо большего, представляют фактически подмену соц.-демократического руководства руководством несоциал-демократическим»³⁶. К сожалению, Каменев не развил свою мысль о том, что Советы рабочих депутатов могут представлять из себя «зачаток чего-то гораздо большего». В целом же его статья, как и позиция Харьковской объединенной социал-демократической организации, показывает, что преувеличение силы и возможностей партийных организаций, представление об РСДРП как единственной полезной для революции и рабочего движения организации, соединенные с недоверием ко всему несоциал-демократическому, могут приводить к полному отрыву от реальной действительности.

Большинство участников дискуссии, однако, считали, что Советы рабочих депутатов могут и должны руководить политическим движением масс. Но для этого Советам необходимо войти в состав РСДРП и признать ее программу и руководство над собой. Об этом говорилось в принятой единогласно в 20-х числах октября резолюции Петербургского Федеративного Совета РСДРП: «Все рабочие, организованные в союзы, должны находиться под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Поэтому мы обращаемся к возникшему во время последней политической забастовки Рабочему Совету и, находя единственно приемлемым для него программу Социал-Демократической партии, предлагаем ему вести дальнейшую борьбу за демократическую республику, народную милицию, 8-часовой рабочий день и социализм в ра-

³³ Там же, № 28.

³⁴ Там же, № 24.

³⁵ Там же, № 27.

³⁶ Там же, № 14.

дах этой Партии»³⁷. Аргументация выдвигалась, по своей сути, опять точно такая же, как и у Б. М. Кнунянца.

Так, в редакционной статье «К вопросу о Совете Депутатов» говорилось, что, по мнению петербургских партийных деятелей, «фактическими руководителями Совета являются социал-демократы»: большинство столичного Совета составляли социал-демократы и лица, стоявшие «бессознательно на социал-демократической точке зрения»; вся деятельность и резолюции Совета были выдержаны в социал-демократическом духе; «Известия Совета рабочих депутатов» тоже носили характер «социал-демократического органа». Поэтому нетерпимым признавалось такое положение, когда «будучи, с одной стороны, фактически социал-демократическим, он (Петербургский Совет.— А. К.) в то же время не стоит ни в каких обязательных отношениях к партии»³⁸.

Вышеупомянутую резолюцию Федеративного Совета поддержали состоявшиеся 26 октября «соединенное собрание членов районных комитетов фракций большинства и меньшинства социал-демократической партии»³⁹, объединенное собрание большевистских и меньшевистских митинговых ораторов (27 октября)⁴⁰, собрание Выборгского отделения Петербургского Совета (27 октября)⁴¹, рабочие завода Леснера на устроенном социал-демократами митинге 31 октября⁴² и многие другие участники дискуссии.

Как видно, за включение Совета в состав партии и принятие им Программы РСДРП выступали и петербургские большевики и меньшевики. Однако между ними существовали серьезные разногласия по вопросу о способах претворения резолюции Федеративного Совета РСДРП в жизнь. Этот вопрос обсуждался на уже упоминавшемся собрании 26 октября членов большевистских и меньшевистских районных комитетов Петербурга⁴³. Большевики выступили за немедленную «социал-демократизацию» Совета рабочих депутатов.

Противоположную позицию заняли меньшевики. Во-первых, они заявили, что резолюция Федеративного Совета для них не обязательна, так как она не утверждена районными комитетами. Это говорит о том, что ошибочную резолюцию Петербургского Федеративного Совета РСДРП о взаимоотношениях между РСДРП и Советом рабочих депутатов поддержали далеко не все низовые меньшевистские организации Петербурга и рядовые меньшевики. Во-вторых, меньшевики рекомендовали не торопиться превратить Совет в партийную организацию, советуя «замыять» вопрос о характере Советов, если бы он даже возник в самом Совете. Думается, благодаря именно такой позиции меньшевиков собрание в итоге приняло резолюцию умеренного характера.

При осуществлении резолюции Федеративного Совета РСДРП перед социал-демократами неизбежно вставал вопрос: как быть в том случае, если Петербургский Совет рабочих депутатов откажется вступать в РСДРП и принимать ее Программу? Этот вопрос обсуждался, в частности, на собрании 27 октября Выборгского отделения Совета. Депутаты-меньшевики внесли резолюцию, «предлагающую делегатам не выходить из Совета, если он решит остаться учреждением беспартийным». Большевики же стояли на противоположных позициях. Их резолюция носила явно сектантский характер: «Мы считаем для себя невозможным оставаться в Совете, признавшем себя беспартийным учреждением, но в то время желаемом играть роль политического руководителя рабочих

³⁷ Там же, № 2.

³⁸ Там же, № 1.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См. там же, № 2.

⁴¹ См. там же, № 3.

⁴² См. там же, № 6.

⁴³ См. там же, № 1.

масс»⁴⁴. Интересно, что собрание приняло большинством голосов и ту-и другую резолюцию. Это объясняется, очевидно, тем, что, во-первых, большевиков и меньшевиков было на собрании примерно равное количество, а, во-вторых, остальные участники собрания не вполне ясно представляли себе суть разногласий между большевиками и меньшевиками по обсуждавшейся проблеме.

Говоря о позиции петербургских меньшевиков по вопросу о взаимоотношениях РСДРП и Советов рабочих депутатов, нельзя не остановиться на статье меньшевика-рабочего, члена Петербургского Совета Степана Голубя (Н. Н. Глебова-Путиловского) «О Совете Депутатов»⁴⁵. Он считал, что в период решающих битв, когда необходима мобилизация «всех революционных сил в одну боевую организацию», самая главная задача Петербургского Совета — стать именно такой организацией, то есть центром, объединяющим все революционные силы в их борьбе против царизма⁴⁶. Конкретизируя эту функцию, Н. Н. Глебов-Путиловский ставит перед Советом четыре задачи: 1) «организация всероссийского рабочего конгресса (съезда): а) для выяснения положения страны, б) для учета сил и средств, которыми располагает рабочий класс, в) для выяснения той легальной платформы, которую он должен теперь занять, и проч...»; 2) «устройство всеобщей политической забастовки за достижение конечной своей цели, демократической республики, через Учредительное собрание»; 3) «организация народной милиции — вооружение пролетариата для закрепления за собой того, что можно назвать уже завоеванным»; 4) «Совет депутатов должен являться, кроме всего, центром профессиональных организаций рабочей массы. Он должен организовывать профессиональные союзы и руководить экономическими забастовками». В поставленных Н. Н. Глебовым-Путиловским перед Советом рабочих депутатов задачах ярко отразились ошибочные представления меньшевиков о целях самой социал-демократии в первой российской революции: возможность достижения демократической республики не путем победы вооруженного восстания пролетариата, а с помощью всеобщей политической забастовки и Учредительного собрания; организация (еще до победы вооруженного восстания) легального «рабочего съезда»; перед вооруженным пролетариатом ставится задача не завоевания власти, а лишь закрепления уже достигнутого. В результате Н. Н. Глебов-Путиловский не смог дойти до понимания сущности Совета как органа вооруженного восстания и новой революционной власти. Но, по сравнению с другими участниками дискуссии, он наиболее глубоко и всесторонне разработал вопрос о функциях Совета рабочих депутатов как руководителя политической, экономической (профессиональной), а также вооруженной борьбы пролетариата.

Во многом правильное решение вопроса о сущности Советов позволило Н. Н. Глебову-Путиловскому весьма трезво определить задачи партии в отношении этой организации. Он решительно выступал против навязывания Совету Программы РСДРП и любой организационной привязки Совета к РСДРП, чтобы, как он выражался, Совет рабочих депутатов не явился «ногами для туловища единой рабочей партии»⁴⁷. Наоборот, социал-демократы «должны стараться как можно больше провести в эту революционную организацию Совета «своих» депутатов, чтобы, работая в нем, всемерно содействовать выполнению Советом всех стоящих перед ним задач»⁴⁸.

⁴⁴ Там же, № 3.

⁴⁵ См. там же, № 7.

⁴⁶ Этот тезис очень схож с положением Ленина о Петербургском Совете рабочих депутатов как общероссийском революционном политическом центре (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 64).

⁴⁷ Новая жизнь, 1905, № 8.

⁴⁸ Там же, № 7.

Однако в концепции Н. Н. Глебова-Путиловского имеется и слабое место. Оно связано с тем, что автор, на наш взгляд, смешивает два совершенно разных вопроса: взаимоотношения РСДРП с Советами рабочих депутатов и взаимоотношения между большевиками и меньшевиками. В результате он, как и другие участники дискуссии, приходит к ошибочному выводу о возможности для РСДРП, при условии полного единства ее рядов, полностью подчинить своему влиянию Петербургский Совет и превратить его в обычную партийную организацию. Н. Н. Глебов-Путиловский писал: «Мы, социал-демократы, находимся в Совете большинством, и поэтому Совет находится под нашим непосредственным влиянием. Она, эта организация Рабочего Совета, могла бы быть и совершенно соц.-демократической, если бы мы, дорогие товарищи-большевики, вместо дела не занимались чесанием наших «фракционных язв»⁴⁹. Правда, подобное положение не занимало, да и не могло занять центральное место в этой концепции: между большевиками и меньшевиками тогда еще сохранялись серьезные разногласия и о полном единстве в рядах социал-демократии не могло быть и речи.

Как видно, в вопросах о сущности Совета рабочих депутатов и политике РСДРП в отношении его петербургские меньшевики, в отличие от большевиков, занимали более трезвую и реалистическую позицию⁵⁰. Большевики, во-первых, более глубоко и всесторонне определяли функции Совета; во-вторых, не отвергая в принципе «необходимость придать Совету социал-демократическую окраску»⁵¹, меньшевики в то же время подчеркивали, что Совет должен войти в состав РСДРП и принять ее программу на строго добровольных началах, и решительно выступали против любого нажима и давления на Совет рабочих депутатов со стороны социал-демократии. Большевики понимали, что, применяя подобные методы, партия может лишь оттолкнуть от себя Совет и поставить под угрозу разрыва связь с массами.

Опасения меньшевиков подтвердились. Петербургский Совет рабочих депутатов на своем заседании 29 октября значительным большинством голосов отклонил попытку большевиков (И. А. Агафонова, Б. М. Кнунянца и П. А. Красикова) навязать Совету резолюцию о принятии социал-демократической программы и общего руководства со стороны РСДРП⁵². Как видно, действительность не подтвердила радужных представлений многих участников дискуссии в «Новой жизни» о безраздельном господстве социал-демократов в Петербургском Совете и возможности легко превратить это учреждение в партийное.

В целом, однако, ни большевики, ни меньшевики не смогли подняться до понимания сущности Советов рабочих депутатов как органа вооруженного восстания и новой революционной власти. В результате они не смогли определить подлинное место Советов в классовой борьбе пролетариата и выработать верную политику в отношении этих организаций. Это объясняется рядом объективных и субъективных причин.

Самая главная из них — социал-демократы не сумели правильно разрешить проблему соотношения стихийности и сознательности в рабочем движении. Они исходили из того, что единственным носителем сознательного начала является партия. В результате, впервые лицом к лицу столкнувшись с ярким проявлением творческой самостоятельности масс —

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Это объясняется тем, что в возникновении Советов меньшевики увидели начало воплощения в жизнь своих давних идей о союзе «рабочего съезда», создании «рабочих комитетов» и других «широко беспартийных демократических» организаций. На это совершенно верно указывала Е. П. Кривошеина (см. Кривошеина Е. Советские рабочие депутаты в революции 1905 г., с. 141—143).

⁵¹ Новая жизнь, 1905, № 1.

⁵² См. там же, № 4, 5; 1905 год в Петербурге. Вып. 2. Совет рабочих депутатов. Л., 1925, с. 168, 21.

Советами рабочих депутатов, социал-демократы рассматривали последних как чисто стихийное явление и, чтобы внести в Советы элементы сознательности, стремились во что бы то ни стало навязать им свою программу и включить в состав РСДРП.

Важную роль сыграло и то, что у РСДРП не было, да и не могло быть опыта работы в условиях легальности и опыта взаимодействия с массовыми революционно-демократическими организациями. Партия представлялась как единственная выразительница интересов всех трудящихся масс, в первую очередь всего пролетариата. В результате — недоверие ко всем несоциал-демократическим организациям, стремление ограничить сферу их деятельности исключительно экономической борьбой или, что еще более абсурдно, вообще признать существование подобных организаций ненужным.

Надо сказать и о том, что, как уже говорилось выше, само развитие революционных событий в Петербурге в 1905 г. не давало оснований для далеко идущих выводов относительно местного Совета. Петербургский Совет рабочих депутатов в силу ряда причин (большая утомленность пролетариата предшествующей упорной борьбой, наличие крупных правительственных сил и др.) не смог поднять петербургский пролетариат на вооруженное восстание, да и в своей деятельности Петербургский Совет не полностью раскрыл себя именно как орган новой революционной власти: все его постановления (о политических свободах, 8-часовом рабочем дне, проведении стачек и демонстраций, «финансовый манифест» и др.) блокировались, и порой довольно успешно, царскими властями и предпринимателями.

Качественно новый этап в дискуссии о Советах начался с участием в ней с ноября 1905 г. В. И. Ленина. Его статьи — «Наши задачи и Совет рабочих депутатов»⁵³, «Неудавшаяся провокация», «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти», «Социализм и анархизм», «Социалистическая партия и беспартийная революционность»⁵⁴ — широко известны, и поэтому мы не будем на них подробно останавливаться. Укажем лишь, что Ленин расценивал политическую самостоятельность пролетарских масс, в том числе возникновение и деятельность Советов, как результат взаимодействия стихийных и сознательных факторов в рабочем движении⁵⁵. Подобный диалектический подход позволил Ленину избежать недооценки Советов и выработать реалистический курс партии в отношении их.

Главные выводы Ленина сводятся к следующему: 1) Нельзя противопоставлять Совет рабочих депутатов партии. Они должны действовать совместно; 2) Совету нецелесообразно «примыкать всецело» к РСДРП. Его состав должен быть многопартийным; 3) Совет рабочих депутатов (Ленин имел в виду прежде всего Петербургский Совет) «следует рассматривать как зародыш временного революционного правительства»⁵⁶.

Трудно сказать, в какой степени «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» и другие статьи Ленина повлияли на умонастроения участников дискуссии в «Новой жизни».

Безусловно, главным положительным результатом ленинского участия в дискуссии являлось то, что был предотвращен намечавшийся (после того как Петербургскому Совету не удалось навязать программу и руководство со стороны РСДРП) выход социал-демократов из Совета,

⁵³ Хотя эта работа и не была опубликована в «Новой жизни», но ее основные положения были изложены Лениным в выступлении на расширенном заседании ПК РСДРП 8 ноября 1905 г. (см. Вопросы истории, 1989, № 4, с. 22).

⁵⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12.

⁵⁵ См. там же, т. 9, с. 281; т. 13, с. 321; т. 35, с. 299.

⁵⁶ См. там же, т. 12, с. 61—66.

что имело бы катастрофические последствия как для самой партии (потеря влияния в массах), так и для Совета (без поддержки социал-демократии он вряд ли смог бы по-прежнему играть роль главного органа революционной борьбы в столице). То есть был предотвращен раскол между основными революционными силами Петербурга.

Следует также отметить, что в газете стали появляться более трезвые взгляды на Советы и взаимоотношения их с партией. В частности, большевики начали внимательно присматриваться к организационному строению, принципам деятельности и опыту Петербургского Совета рабочих депутатов и даже стали призывать использовать все это при строительстве партии в новых, легальных условиях. Так, Л. Н. Сталь отмечала, что «Совет рабочих депутатов является ярким образчиком» организации, действующей «по принципу демократического централизма», и критиковала меньшевиков за то, что «их центральное учреждение — «Организационная Комиссия» — не имеет никаких полномочий, его постановления не обязательны для низших партийных учреждений, как обязательны постановления СРД для выбравших их фабрик и заводов»⁵⁷. В статье за подписью «И. И. Б.» «К проекту переустройства местной организации» обосновывается необходимость увеличения численности членов Петербургского комитета РСДРП до 60—80 человек, при этом делается ссылка на опыт деятельности столичного Совета, который «дееспособен в составе 300 и больше человек»⁵⁸. В то же время автор данной статьи совершенно справедливо говорит и о существенных различиях в принципах деятельности партийных организаций и Советов. В основе первых лежит принцип: «каждое выборное учреждение является руководящим по отношению к избравшей его коллегии». А в основе деятельности Петербургского Совета рабочих депутатов — противоположный принцип: Совет «руководящим коллективом делает более или менее многочисленную комиссию, подотчетную собранию».

Серьезные подвижки произошли в позиции социал-демократии относительно партийного состава Советов. Этому не в последнюю очередь способствовал и опыт успешного взаимодействия в Советах с революционно-демократическими силами. В то же время вопрос о партийности Советов начал вызывать серьезные разногласия большевиков с меньшевиками.

Последние, как видно из статьи Ф-я «К вопросу об объединении Партии» в газете «Начало», стремясь придать как можно более широкий характер предстоящему объединенному съезду социал-демократической партии, хотели пригласить на этот съезд и представителей от Советов рабочих депутатов. В этом не было бы ничего предосудительного, но меньшевики при этом считали, что Советы, приняв подобное приглашение, якобы сразу же встанут «на точку зрения социал-демократии», усилив тем самым позиции самой социал-демократии⁵⁹. То есть фактически меньшевики смешивали (и в идейном, и в организационном плане) Советы рабочих депутатов с партией.

Против подобного смешения решительно выступали большевики. Например, Л. Н. Сталь, полемизируя со статьей Ф-я, справедливо отмечала: «Наша сила не только в количестве членов, но и в строгости и выдержанности нашей программы и тактики — вот почему... Совет Рабочих Депутатов, являясь непартийным учреждением, объединяя в своей среде либеральные и мелкобуржуазные элементы, следует нашим лозунгам революционной социал-демократии»⁶⁰. За многопартийный со-

⁵⁷ Новая жизнь, 1905, № 28.

⁵⁸ Там же, № 26.

⁵⁹ См. Начало, 1905, № 6.

⁶⁰ Новая жизнь, 1905, № 28.

став Советов решительно высказывался А. А. Богданов⁶¹, еще недавно отличавшийся левацким подходом к Советам.

Столкновения по вопросу о партийном составе Советов происходили и в Москве. Так, на заседании бюро профессиональных союзов большевики высказались за «беспартийность» Московского Совета, против господства какой-либо одной политической партии или силы в Совете. Большевики же отвергли «идею о беспартийности Совета»⁶².

Как видно, у части большевиков (прежде всего Петербурга и Москвы) по некоторым вопросам (о соотношении партии и Советов, о политическом составе Советов) наметилось определенное приближение к ленинским взглядам на взаимоотношения между РСДРП и Советами. В то же время в полной мере и по всем вопросам эти взгляды не были восприняты социал-демократами — участниками дискуссии. В публикуемых в «Новой жизни» материалах (в том числе особенно ярко — в разобранном нами выше статье Л. Б. Каменева, решениях конференции северных комитетов РСДРП и др.) продолжали сохраняться старые воззрения относительно сущности Советов рабочих депутатов и политики социал-демократии в отношении их.

Единственным исключением являлась позиция Костромского комитета РСДРП, который указывал на «важность Совета как собственного правительства рабочих»⁶³. Очевидно, прийти к пониманию сущности Совета как органа революционной власти местных социал-демократов позволило то, что они уже имели (в июле 1905 г.) опыт деятельности в Костромском Совете депутатов-стачечников.

* * *

Подводя итоги дискуссии, следует прежде всего отметить, что она явилась важным этапом в теоретической разработке российской социал-демократией вопроса о сущности Советов и политики по отношению к ним. Многие партийные организации и отдельные социал-демократы высказали свое мнение по этим животрепещущим проблемам. В то же время к каким-либо определенным результатам дискуссия не смогла прийти, и дело здесь не только в том, что «Новая жизнь» после 3(16) декабря 1905 г. перестала выходить. Главная причина — выраженные в ходе дискуссии взгляды были слишком разнообразны и противоречивы, что делало невозможным подвести их к какому-то одному знаменателю. Да и практического опыта работы в Советах было мало. Большинство участников дискуссии не отрицали значение Советов в революционной борьбе пролетариата. Но они в силу ряда причин не смогли оценить объективную сущность и функции Советов, а следовательно, и предложить реалистическую политику в отношении к ним. Это в большей степени удалось сделать В. И. Ленину, стоявшему в понимании данных вопросов выше своих товарищей по партии. Но в тот момент его взгляды еще не были поддержаны социал-демократами, в том числе и большевиками. Партии еще предстояло пройти большой путь, чтобы выработать верное отношение к Советам.

⁶¹ См. там же, № 20.

⁶² Там же, № 11.

⁶³ Там же, № 23.

ПРОГРАММА ПАРТИИ КАДЕТОВ

В. А. КУВШИНОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Ниже предлагается программа партии кадетов — главной партии либеральной буржуазии, а после Февральской революции — всей буржуазии России.

Процесс формирования кадетской партии начался в 1902 г., когда под воздействием нараставшего революционного движения пролетариата ускорилось политическое размежевание и самоопределение других классов. Ее учредительный съезд проходил 12—18 октября 1905 г. На следующий день после Манифеста 17 октября, вырванного у царя Всероссийской политической стачкой, было официально объявлено о создании Конституционно-демократической партии. Так как это название было малопонятно массам и нередко отпугивало их, на II съезде, состоявшемся через два месяца, в январе 1906 г., было решено добавить в виде подзаголовка второе название: «Партия Народной Свободы».

После свержения самодержавия из всех общероссийских буржуазных партий, действовавших до революции, сохранилась фактически одна — кадетская. Вокруг нее и произошла консолидация всех других буржуазных партий и политических организаций. Она в короткое время превратилась в главную политическую силу буржуазной России, в руководителя всего буржуазно-помещичьего контрреволюционного фронта. Господство кадетов среди буржуазных партий и организаций было непререкаемым. По ним равнялись, а чаще всего просто прятались за их спиной другие буржуазные партии и группы. Кадетский центральный комитет превратился в полном смысле слова в политический штаб буржуазии, в котором вырабатывались стратегия и тактика ее борьбы против продолжения революции, за упрочение капиталистического строя в стране.

Несмотря на недостатки в партийном строителстве (наличие в партии «мертвых душ» как следствие записи в нее порой списками, слабость связей между партийными комитетами различного уровня и др.), кадетам удалось создать достаточно дисциплинированную и централизованную партию, все звенья которой в основном проводили линию ее ЦК. Кадеты были единственной, кроме большевиков, крупной общероссийской партией, просуществовавшей вплоть до Октябрьской революции без раскола.

Имел место в 1917 г. и рост ее рядов. Если в конце марта кадетские организации были в 52 губерниях и областях России, то к середине октября — в 73. Официальных данных о своей численности в 1917 г. кадеты не публиковали. Исследователи считают, что она равнялась 65—80 тыс.¹

Социальный состав кадетской партии был неоднородным и существенно менялся на разных этапах исторического развития страны. В го-

¹ См. Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.—1920 г.). М., 1977, с. 251—252.